

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

«Свободы сеятель пустынный...»

В 1823 году Пушкин переживает глубокий кризис. Состояние духовного упадка, пессимизма, овладевшего поэтом, нашло отражение в ряде стихотворений, в том числе в стихотворении «Свободы сеятель пустынный...».

Пушкин использует *сюжет* евангельской притчи о сеятеле. Эту притчу произносит Христос в присутствии двенадцати учеников, при стечении народа:

«Вышел сеятель сеять семя свое: и когда сеял он, иное упало при дороге и было потоптано; и птицы небесные поклевали его. А иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги. И иное упало между тернием, и выросло терние, и заглушило его. А иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторицей».

Если в евангельской притче хотя бы часть «семян» принесла «плод», то вывод пушкинского лирического героя гораздо менее утешителен:

Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя —
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...

Композиция. Композиционно и по смыслу стихотворение распадается на две части. Первая посвящена сеятелю, ее тон — возвышенно-приподнятый, чему способствует использование евангельской образности («сеятель», «живительное семя»). Вторая — «мирным народам», здесь тон лирического героя резко меняется, теперь это гневное обличение, «мирные народы» сравниваются с покорным стадом:

Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.

С помощью знаменитой притчи Пушкин по-новому разрешает традиционную для романтизма *тему* поэта-пророка в столкновении с толпой. «Свободы сеятель пустынный» — поэт (причем не только сам Пушкин, но поэт как таковой), «живительное семя», которое сеет лирический герой, символизирует слово, поэзию вообще и политические стихотворения и радикальные высказывания, ознаменовавшие жизнь поэта, в Петербурге и Кишиневе в частности. В результате лирический герой приходит к мысли, что все его труды напрасны: никакие призывы к свободе не в состоянии пробудить «мирные народы».